

УДК 343.81

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.160-165

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛИК,

кандидат юридических наук, доцент,

почетный адвокат России,

заслуженный юрист Московской области,

ведущий научный сотрудник департамента политологии,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: avrpost@bk.ru

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИСКРА,

адвокат, Адвокатская палата Московской области,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: advokat.iskra@yandex.ru

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ ЗА НАРУШЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ И УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Для цитирования

Белик, В. Н. К вопросу реализации права на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и условий содержания осужденных в исправительных учреждениях / В. Н. Белик, М. А. Искра // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 2. – С. 160–165. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.160-165.

Аннотация. Федеральным законом от 27 декабря 2019 года № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставлено право на компенсацию лицам, содержащимся под стражей и отбывающим наказания в исправительных учреждениях, в случае нарушения условий их содержания, предусмотренных национальным законодательством и международными договорами Российской Федерации. При этом компенсация может быть получена в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Данное обстоятельство является позитивным моментом в области правозащитной деятельности и реализации прав лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказания в исправительных учреждениях. Вместе с тем судебная практика применения нововведений в закон еще не сложилась и требует совершенствования, субъекты уголовно-исполнительных правоотношений и признаки, создающие условия для получения права на компенсацию, являют-

© Белик В. Н., Искра М. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ся ограниченными. Например, российским законодательством не предусмотрена бесспорная обязанность компенсации, несмотря на установление нарушений условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Заинтересованному лицу для получения компенсации необходимо доказать не только факт нарушений, но и наличие прямой причинно-следственной связи между установленными нарушениями и причиненным вредом.

Ключевые слова: право на компенсацию, условия содержания, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, содержание под стражей, содержание в исправительном учреждении, международные договоры.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) закреплены положения, характеризующие материально-бытовые и санитарно-гигиенические условия содержания под стражей и исполнения наказания в виде лишения свободы. К ним можно отнести требования, которые касаются: размеров окон; искусственного освещения; личной гигиены заключенных; чистоты зданий и помещений мест лишения свободы; обеспечения заключенных одеждой установленного образца; обеспечения осужденных спальным местом; питания заключенных; физических упражнений и спорта. Отдельное внимание уделяется предоставлению медико-санитарного обслуживания. Кроме того, ряд международных правовых актов, например Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), Европейские пенитенциарные правила (приняты 11 января 2006 г.), содержат различные требования к содержанию лиц, находящихся в местах изоляции от общества.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о компенсации) были внесены изменения в три законодательных акта: в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о содержании под стражей), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Так, ст. 17 Закона о содержании под стражей была дополнена ч. 4, где закреплено, что подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей, имеют право на получение компенсации в денежной форме за нарушение условий содержания под стражей, предусмотренных законодательством РФ и международными договорами РФ. Кроме того, Закон о содержании под стражей был дополнен ст. 17.1, где было регламентировано право на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей. Подозреваемый, обвиняемый в случае нарушения условий их содержания под стражей, предусмотренных законодательством РФ и международными договорами РФ, имеют право в порядке, установленном КАС РФ, обратиться в суд с административным иском с заявлением о присуждении за счет казны РФ компенсации, которая назначается исходя из требований истца с учетом фактических обстоятельств и допущенных нарушений, продолжительности и их последствий и не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Она не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, уч-

реждения, их должностных лиц, государственных служащих и не дает права истцу на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания под стражей.

УИК РФ был дополнен ст. 12.1, в соответствии с которой осужденный к лишению свободы, отбывающий наказание в исправительном учреждении, в случае нарушения условий его содержания, предусмотренных законодательством РФ и международными договорами РФ, имеет право обратиться в суд в порядке, установленном КАС РФ, с административным иском о присуждении за счет казны РФ компенсации за такое нарушение, которая присуждается исходя из требований истца с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, продолжительности и их последствий и не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ. Она не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих и не дает право истцу на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

В КАС РФ была внесена ст. 227.1, в которой закреплены право подозреваемых, обвиняемых на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей и условий содержания осужденных в исправительных учреждениях и процессуальные гарантии ее получения, выраженные в возможности заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством РФ и международными договорами РФ условий содержания под стражей или содержания в исправительном учреждении, а также в порядке подачи и рассмотрения такого административного искового заявления.

К проекту закона о компенсации, направленному в Государственную Думу Правительством РФ, прилагалась пояснительная записка. В качестве довода в пользу принятия указанного Закона о компенсации в пояснительной записке прямо делалась ссылка на прецедентную практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В ней было отмечено, что при анализе российского законодательства Европейский суд по правам человека констатировал неэффективность российских правозащитных механизмов восстановления нарушенных прав в результате ненадлежащих условий содержания под стражей, в исправительных учреждениях, в том числе возмещения причиненного вреда [1]. Данные изменения позволяют создать порядок, в соответствии с которым защита прав осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей, может осуществляться в российских судах, что, безусловно, будет способствовать реализации эффективных мер правовой защиты.

Изложенное согласуется и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 11 ноября 2014 г. № 28-П, о том, что институциональные и процедурные условия осуществления права на доступ к механизмам правосудия должны не только предотвращать неоправданные задержки при рассмотрении дел, но и отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения. Таким образом, российский законодатель:

- признал недостаточную эффективность отечественного законодательства в указанной сфере;

- при принятии мер по снижению уровня неэффективности применил критерии, отраженные в практике ЕСПЧ, в том числе в части определения условий и критериев назначения компенсации с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий.

В свою очередь, ЕСПЧ пришел к заключению о том, что Закон о компенсации в принципе представляет собой надлежащий и эффективный механизм получения компенсации в случаях, когда возникают вопросы о неудовлетворительных условиях содержания под стражей. ЕСПЧ установил, что такой механизм доступен непосредственно заинтересованным лицам, предусматривает необходимые процессуальные гарантии, присущие состязательному судебному процессу, что отсутствуют основания полагать, что подобные иски не будут рассмотрены в разумный срок или что компенсация не будет выплачена своевременно. ЕСПЧ также пришел к выводу о том, что введенная система предлагает заявителям разумные перспективы в отношении компенсационных выплат. ЕСПЧ признает, что у российских судов еще не сложилась устойчивая практика реализации Закона о компенсации. Вместе с тем ЕСПЧ установил, что сомнения в отношении перспектив применения средства правовой защиты, которое, как представляется, предполагает разумную возможность получения компенсации, не являются достаточным основанием для отказа от нее.

При более внимательном изучении указанных нововведений просматриваются недостаточная определенность и даже нелогичность отдельных положений. В частности, в юридической литературе обращается внимание на то, что при применении Закона о компенсации для российских судов было бы полезным разработать методику определения размера компенсации в зависимости от тяжести и продолжительности нарушения [1]. Кроме того, было бы разумным предусмотреть для заявителя возможность обращения в суд не только по месту нахождения места содержания, но и по месту его жительства. В соответствии с разъяснениями пленума Верховного Суда РФ (п. 5 постановления от 25 декабря 2018 г. № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания») правовое значение при определении подсудности административного дела по требованиям административного истца имеет расположение места содержания под стражей (исправительного учреждения), условия содержания в котором оспаривает заявитель и в связи с которыми просит о присуждении соответствующей компенсации.

Другой недоработкой Закона о компенсации является то, что отмеченные положения Закона о содержании, УИК РФ и КАС РФ содержат крайне ограниченный перечень обстоятельств, учитываемых при определении компенсации, тогда как положения ГК РФ позволяют индивидуально подойти к каждому случаю нарушения неимущественных прав, в связи чем заявитель может склониться к обращению за компенсацией морального вреда в соответствии с нормой, гарантированной ГК РФ, а не КАС РФ, лишившись при этом гарантий и преимуществ, предусмотренных КАС РФ (постановление пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Несмотря на то что ЕСПЧ счел, что практика применения Закона о компенсации у отечественных судов еще не сложилась, некоторые ее примеры (выводы, доводы) на уровне кассационных судов, судов апелляционной инстанции привести все же следует:

– суды, делая вывод о недоказанности нарушения прав осужденного, нередко ссылаются на то, что осужденный в период отбывания наказания не жаловался на нарушение условий содержания (например, кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2021 г. по делу № 88а-323/2021; апелляционное определение Московского городского суда от 2 февраля 2021 г. по делу N 33а-0307/2021);

– размер компенсации порой носит символический характер, несмотря на объективно ощутимые нарушения прав, например, кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2021 г. № 88а-2127/2021 по делу № 2а-625/2020. Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, а также следует из материалов указанного административного дела, П. с 10 сентября 2019 г. отбывает в ФКУ ИК-6 наказание в виде пожизненного лишения свободы, назначенное ему по приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 18 апреля 2018 г. Горячее водоснабжение в камерах, где отбывают наказание осужденные, отсутствует по причине незавершения работ по строительству и вводу в эксплуатацию газовой котельной. Помывка осужденных осуществляется еженедельно в душевых помещениях горячей водой, нагретой в электрических бойлерах. Принимая решение о частичном удовлетворении административного искового заявления П., суд первой инстанции, с выводами которого согласилась судебная коллегия по административным делам Хабаровского краевого суда, указал, что отсутствие горячего водоснабжения в камере административного истца, связанное с нерабочим состоянием газовой котельной, которая должна питать ФКУ ИК-6, следует признать нарушением условий его содержания в исправительном учреждении. При снижении размера взыскиваемой в пользу П. компенсации с заявленных 500 000 руб. до 5 000 руб. судебные инстанции исходили из принципов разумности и справедливости, учитывая, что ФКУ ИК-6 принимаются меры, направленные на устранение имеющихся недостатков и на организацию горячего водоснабжения в исправительном учреждении по временным схемам, что у казенного учреждения отсутствуют собственные средства, необходимые для завершения строительства и запуска газовой котельной в эксплуатацию либо для оборудования каждой камеры отдельным водонагревательным прибором.

В 2017 г. М. приговорили к трем с половиной годам колонии по делу о «золотых парашютах» для уволенных высокопоставленных чиновников МВД России. Условия, в которых М. содержали под стражей в СИЗО-4 г. Москвы, оказались крайне негативными. Из-за переполненности камер ему приходилось долгое время спать на полу, постельные принадлежности были грязными и плохого качества, вывод в душ осуществлялся раз в неделю на 15–20 мин. После того как у М. начались проблемы со здоровьем, необходимую медицинскую помощь он так и не получил. Для производства следственных действий его переносили на носилках. По мнению М., условия перевозок осуществлялись также с нарушениями, в автозаках было тесно, летом жарко, зимой холодно, перевозили вместе с «общеуголовными элементами», что, по его мнению, нарушало его право на личную безопасность. Пребывание в ходе судебных заседаний в металлической клетке М. посчитал унижительным. М. оценил свои страдания в размере 2 млн руб. и обратился в Колпинский районный суд г. Санкт-Петербурга с административным иском. Суд своим решением признал нарушения, но не стал удовлетворять претензии в полном объеме. При этом выплатил М. компенсацию – 600 000 руб. от ФСИН России и 100 000 руб. от МВД России (https://secretmag.ru/news/rossiiskomu-polkovniku-prisudili-700-tysyach-rublei-za-mucheniya-pod-strazhei.htm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com).

В завершение следует отметить, что обозначенные в ч. 1 ст. 12.1 УИК РФ субъекты уголовно-исполнительных правоотношений и признаки, создающие условия для получения права на компенсацию, являются ограниченными. В частности, не учтены иные категории осужденных, к которым, например, можно отнести осужденных к пожизненному лишению свободы. Кроме того, российским законодательством не предусмотрена бесспорная обязанность компенсации морального вреда, несмотря на установление

нарушений условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Заинтересованному лицу для получения компенсации необходимо доказать не только факт нарушения личных неимущественных прав или принадлежащих ему нематериальных благ, но и наличие прямой причинно-следственной связи между установленными нарушениями и причиненным вредом, который выразился в причинении нравственных и физических страданий, а также доказать, что причинителем вреда является ответчик, который обязан его возместить. Например, с учетом судебной практики превышение установленного лимита в местах принудительного содержания «не свидетельствует о том, что истец содержался в очевидно неприемлемых условиях, наличие которых указывает на причинение ему нравственных и физических страданий» (решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 1 февраля 2019 г. по делу № 2-121/2019).

Вместе с тем рассмотренные изменения в российском уголовно-исполнительном законодательстве, касающиеся компенсации за нарушение условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания, предусматривают в качестве одной из целей гуманизацию условий содержания указанных лиц, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами.

Библиографический список

1. Филатова М. А., Бутко А. В. Условия содержания под стражей: новый российский механизм защиты и практика европейских стран. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Шмелев и другие против России» // Международное правосудие. 2020. № 2. С. 27–46.